

драмахъ. Для нихъ Толстой—живой источникъ экономическихъ и нравственныхъ законовъ“¹⁾.

Свое сужденіе о Толстомъ и его ученіи Нордау заключаетъ слѣдующими словами: „Толстоизмъ, встрѣтившій откликъ во всѣхъ частяхъ земного шара, сдѣлался знаменемъ. И по такому знамени легче всего судить о паденіи современной литературы и о силѣ вырожденія и истеріи культурныхъ народовъ. Это—настоящіе „сумерки народовъ“²⁾.

Вотъ какое сужденіе о Толстомъ и его ученіи высказываетъ одинъ изъ лучшихъ и чуждыхъ всякой предвзятости и партийности западно-европейскихъ ученыхъ. Но не нужно думать, что въ этомъ отношеніи Нордау представляетъ собою какое-либо исключеніе. Кромѣ двухъ-трехъ лицъ (Вогюэ, Родъ), считающихся учеными, но не пользующихся особенною популярностію, почти всѣ серьезные и мыслящіе люди въ Европѣ, находятъ Толстого если и не вполне душевно-больнымъ, то по меньшей мѣрѣ не здравомыслящимъ, „сбитымъ съ толку“, человѣкомъ ищущимъ популярности уже не талантомъ, а игрою на струнахъ анархизма и нигилизма.

„Мы переживаемъ въ настоящее время,—говоритъ Нордау³⁾,—острую массовую душевную болѣзнь, въ нѣкоторомъ родѣ чуму вырожденія и истеріи, и совершенно естественно, если нѣкоторые спрашиваютъ себя съ тревогою: „Что же будетъ дальше?“

Истинно просвѣщенные люди даже и на западѣ предупреждаютъ всѣхъ здравомыслящихъ подумать о той пропасти, которая зияетъ предъ ними; они совѣтуютъ не избирать въ почетные члены душевно-больныхъ, а позаботиться объ ихъ излеченіи. Къ прискорбію Толстой и большинство „толстовцевъ“ признаются неизлечимыми. „Кто имѣлъ по своей спеціальности дѣло съ сумасшедшими, — говоритъ по этому поводу Максъ Нордау⁴⁾,—тотъ знаетъ, что совершенно бессмысленно уговорить ихъ или доказать имъ, что ихъ болѣзненные представленія ложны. Единственный результатъ будетъ только тотъ, что они причислятъ врача къ своимъ врагамъ и преслѣдователямъ

1) Вырожденіе, стр. 111—112.

2) Тамъ-же, стр. 112.

3) Вырожденіе, стр. 422.

4) Вырожденіе, стр. 437.